

АННА ЧЕРНОВА

РАЗВОД

ЛЮБОВЬ УМИРАЕТ

Осенью

Анна Чернова

Развод. Любовь умирает осенью

«Автор»

2026

Чернова А.

Развод. Любовь умирает осенью / А. Чернова — «Автор», 2026

Прихожу с работы пораньше — и с первой секунды понимаю, что-то в квартире не так. Из спальни доносится шум возни, поскрипывание кровати, а потом — стоны. Скидываю ботинки, толкаю дверь И вижу любимого мужа и единственную дочь — в одной постели...

© Чернова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анна Чернова

Развод. Любовь умирает осенью

Глава 1

Я всегда думала, что могу почувствовать беду заранее. Что после истории с предательством, которое я пережила в молодости, у меня где-то под кожей есть встроенный детектор лжи — если кто-то близкий снова соберется сделать мне больно, я обязательно почувствую.

Но нет.

Жизнь — стерва. Она умеет подкрадываться тихо. Так тихо, что даже сердце не дрогнет, пока тебя не швырнут лицом в реальность.

Сегодня возвращаюсь домой чуть раньше. В магазине отключили электричество из-за аварии на линии, и я, если честно, рада. Потому что очень устала. Последние дни выдались сумасшедшими. Мужская одежда, мужские разговоры, мужские запахи.

Состоятельные мужчины - очень сложные клиенты. Не так подашь рубашку, и они могут потребовать тебя уволить или вообще закрыть магазин. Депутаты, олигархи, топ-менеджеры — у всех деньги и огромная власть. Я продавец-консультант в магазине премиум-костюмов, и мне казалось, что хуже нет — слушать весь день самоуверенных мужиков, которые хвастаются женами, любовницами и делами.

Но я ошибалась ...

Поднимаюсь на свой этаж, предвкушая, как прилягу на диван в зале и просто десять минут буду лежать и смотреть через окно на парк. Он сейчас красив, как никогда: яркие оранжевые, багряные и желтые листья в лучах заходящего солнца - зрелище, которое я готова созерцать с утра до вечера.

Я вообще люблю свою квартиру - светлую и просторную. Наследство от родителей. Мы с дочкой очень счастливо жили здесь, стены помнят и первые шаги Карины, и звонкий смех. Отец дочери оставил в моем сердце дыру, свинтив сразу после рождения малышки, мы даже расписаться не успели. А Витя сумел залатать эту дыру и заставить снова поверить в любовь. Мы познакомились три года назад в Сочи. Бурный курортный роман перерос в замужество. И я ни секунды не пожалела, что вновь поверила мужчине.

Сейчас у нас с Витей, как будто второй медовый месяц. Карина уже взрослая, учится в институте на психолога, пропадает то на парах, то с подругами. А мы с Витей смотрим фильмы, прижавшись друг к другу на диване, или обсуждаем книги, или... ой, не буду об этом рассказывать...

Открываю дверь своим ключом — и с первой секунды понимаю, что-то не так. Как будто воздух другой.

Из спальни доносится шум возни, поскрипывание кровати, а потом — стоны. Я сначала замираю. Думаю, телевизор. Или... может, Виктор... нет, не может же быть. Скидываю ботинки, иду к спальне и толкаю дверь.

И вижу самый страшный кошмар, который даже представить не могла...

Любимый муж и единственная дочь — в одной постели.

Я стою, как будто окаменела. Во рту пересохло, тело — как будто не мое. Мир рассыпается на тысячи осколков, и каждый из них вгрызается в сердце, разрывая его на кровавые ошметки.

— Мама!.. Ты чего так рано? – взвизгивает Карина, заметив меня в дверях. Она торопливо натягивает на себя одеяло, как будто это может стереть из моей памяти картину, как моя дочь скачет на моем муже.

К горлу подкатывает тошнота.

— Выйди, — говорю я тихо, впиваясь взглядом в Витю.

— Мам, пожалуйста, я... —

— Выйди, я сказала!

Дочь выскакивает из постели, закутавшись в одеяло, и пулей несется из комнаты. Виктор же абсолютно спокойно поднимается с кровати, даже не пытаясь прикрыться.

Но самое ужасное, что на его лице нет и намека на раскаяние!

— Свет, давай спокойно... — начинает он чуть раздраженным тоном.

— Спокойно?! — у меня срывается голос. — Спокойно?! С кем ты спишь, Витя?! С кем, черт тебя дерит?! С моей дочерью?!

— Да, я сплю с твоей дочерью. И с тобой тоже, между прочим. Так что не понимаю, чем ты недовольна. Супружеский долг исполняю исправно и даже чаще, чем положено, — он одаривает таким взглядом, что меня едва не выворачивает от отвращения. — Кстати, дочку поблагодари. Она — твоя копия, только молоденькая, сочная. И без целлюлита, — он издает смешок, а у меня срывает предохранители.

Хватаю первую попавшуюся вещь — фоторамку с нашей свадебной фотографией — и швыряю в него. Попадаю в плечо, от удара Витя орет и трет уши.

— С ума сошла? Стерва ненормальная!

Фотография падает на пол и стекло разбивается. Я вижу на том фото свое лицо — улыбающееся, счастливое — и хочется выть.

— Убирайся, — цежу я сквозь зубы. — Убирайся из моего дома.

— Идиотка! Я же не с чужой бабой пошел гулять! Все свои! Никакой заразы! — ругается муж, а я в шоке открываю рот.

Он что это, серьезно сейчас?!

Хватаю вазу с полки и швыряю в него, но он как раз нагибается за носками, и на него лишь сыпятся осколки.

Витя начинает что-то лепетать, натягивает джинсы, путается в вещах, хватается за ключи и уходит, бормоча под нос:

— Дура тупая...

Слышу их голоса в прихожей, а потом, как хлопает дверь два раза. И на меня обрушивается тишина. На полу — разбитая рамка, на постели смятая простыня, а воздух отравлен запахом предательства.

Почему-то я не плачу. Глаза сухие, а душа как выжженная земля.

Сажусь на пол, прислоняюсь к стене и понимаю, что сейчас, прямо в эту секунду, я умерла.

Та Света, что верила в любовь, в семью, в добро — исчезла.

Осталась другая. Та, которая ни за что никому больше не поверит.

Та, которая начнёт жизнь с нуля.

Снова...

Глава 2

Две недели я живу на автомате. Четырнадцать ночей, за которые я ни разу не спала спокойно.

Днем я улыбаюсь клиентам, застегиваю на них пиджаки, поправляю воротники и завязываю галстуки, а вечером прихожу домой и включаю телевизор, чтобы не слышать оглушительной тишины.

А еще я перечитала, по-моему, тысячу женских форумов, пытаюсь найти ответ, почему меня предают...

Измена мужа - это унижительно. Факт, что он изменил с моей дочкой - гадкий. Осознание того, что моя дочь предала - жуткий стыд, о котором я не могу рассказать даже лучшей подруге.

Варюсь в этом адском котле из мыслей и с каждым днем становится все тяжелее. Дочка не звонит и не пишет. Я даже не знаю, где она живёт. Но я не ищу. Пока не могу.

Витя приходил за своими вещами, когда я была на работе. И я рада, что не встретила с ним. Видеть его не могу. И мне совершенно плевать на его дальнейшую судьбу. Я подала заявление на развод. Так как у нас ни совместных детей, ни имущества, развести нас должны в течение месяца.

В субботу я решила прибраться, а заодно выбросить все, что осталось от Виктора: его рубашки, обувь, стопку дешевых детективов, которые он обожал читать, даже кружку с надписью *«Лучший муж в мире»*.

Все — в мешок и на мусорку.

Стою в прихожей, натираю и так блестящее зеркало и вдруг приходит мысль, что мне уже ничего не страшно после такого. И что возможно сейчас пришло время пожить только для себя. Может, даже в отпуск смогу поехать туда, куда хочется мне, а не мужу.

В конце концов крыша над головой есть, работа тоже. Слабо улыбаюсь своему отражению и пытаюсь ободряюще подмигнуть, и в этот момент слышу резкий звонок в дверь.

— Кто там? — спрашиваю.

— Управляющая компания, откройте, пожалуйста. — Светлана Викторовна? — спрашивает мужчина в костюме.

— Да.

— Мы из агентства “Новый дом”, привели клиентов на показ квартиры.

— Какое агентство? — я моргаю. — Мою квартиру показывать?

— Да, нам сказали, что в это время вы дома и можете все здесь показать, — мужчина выдавливает дежурную улыбку и жестом приглашает молодую пару проходить. Машинально отхожу, не сразу понимая, что происходит. — О, какой шикарный вид! — слышу женский голос из зала. — И санузел шикарный! Мы берем! Эти слова возвращают меня к реальности. Решительно шагаю в зал. — Послушайте, это какая-то ошибка! Я не собираюсь продавать квартиру! С чего вы это взяли? — Ну как же? К нам обратилась хозяйка квартиры и попросила найти клиентов, — мужчина проверяет что-то в своем телефоне. — Карина Сергеевна Романова. Знаете такую?

Мой мир снова рассыпается, как карточный домик.

— Карина выставила квартиру на продажу? — переспрашиваю с круглыми от шока глазами. — Верно. Так вы ее знаете? — Да, это моя дочь... Простите, но это недоразумение. Прошу вас уйти. А мне нужно поговорить с дочерью. — Так вы продаете или нет? Что за нервотрепка! Мне понравилась эта квартира! И мы ее покупаем! — канючит девица, капризно надувая накачанные губы. — Я прошу вас немедленно покинуть мою квартиру! — мой голос звенит от злости, и незванные гости это слышат. Они топают к выходу, оставляя на натертом

паркету грязные следы. — Не волнуйтесь, если собственник желает продать, то вы купите ее, — слышу голос агента.

Захлопываю за ним дверь и набираю дочь.

— Алло, — в трубке раздается голос Карины. Но теперь он звучит очень холодно и незнакомо. Моя девочка никогда так не говорила со мной.

— Карина, объясни, почему сейчас ко мне приходили из агентства недвижимости и показывали МОЮ квартиру? — я стараюсь держать себя в руках и не сорваться на крик.

— Потому что собственник квартиры — я. И я хочу ее продать. Нам с Витей нужна квартира в центре, ему неудобно добираться до работы. Да и мне надоело на метро таскаться из универа, — отвечает дочка как ни в чем не бывало.

— Это моя квартира! Я переписала ее на тебя, чтобы обезопасить, когда выходила замуж за Виктора!

— Мам, ты сама сделала меня собственницей. Ты заботилась о моем будущем, и теперь я распоряжусь ей в пользу своего будущего. Вернее, нашего с Витей будущего, — в голосе дочки слышу раздражение.

— Как ты можешь так, дочь? Я ведь не так тебя воспитывала, — не могу сдержать слезы, которые все-таки хлынули из глаз. — Я ведь тебе доверяла, любила больше жизни...

— А я полюбила Витю! И если ты желаешь мне счастья, то не будешь мне вставлять палки в колеса! — Карина бросает трубку, а я без сил спускаюсь по стене на пол.

Я думала, дальше дна некуда упасть, но ошибалась...

А через неделю в мою дверь снова стучат.

— Добрый день, я — представитель новых владельцев квартиры. До понедельника нужно освободить жилплощадь. Вот — выписка из Реестра с указанием нового собственника, — мужчина сует мне в лицо лист бумаги, но я даже не читаю.

— До понедельника? — из моего рта вырывается горький смешок. — Вы сейчас серьезно? И куда же я пойду?

— Без понятия. Обратитесь в агентство недвижимости, вам помогут подобрать квартиру для аренды. И мой вам совет — не затягивайте, чтобы избежать судебных разбирательств и дополнительных расходов.

Захлопываю дверь и хватаюсь за косяк, чтобы не упасть.

Все-таки Карина это сделала. Честно говоря, всю эту неделю я надеялась, что дочь одумается, что совесть не позволит выгнать мать на улицу. Но я ошиблась. Я снова ошиблась...

Завтра мне нужно уехать отсюда. Завтра...

Обвожу взглядом место, где я была когда-то счастлива. А потом достаю чемоданы и сумки и начинаю складывать вещи. Чем больше наполняются сумки, тем горче становится на душе. В один момент меня прорывает на истерику. Падаю на кровать и трясусь в рыданиях.

Почему все так? Где я упустила тот момент, когда моя дочка превратилась в безжалостную суку? Почему в моей жизни встретился очередной мудака?

Когда слезы заканчиваются, а в груди нестерпимо ноет от боли, звонит мобильник.

— Да, Оль, — хрипло отвечаю подруге.

— Свет, ты простыла, что ли? Чего хрипишь? — волнуется подруга. — Привезти тебе малинового варенья? Или меда?

— Лучше чего-нибудь покрепче.

— В смысле?

— Оль, меня выгнали из дома.

— Через сорок минут буду, — объявляет подруга и отключается.

Лежу на кровати, все еще сжимаю телефон и пялюсь в белый потолок.

Боже, пусть я проснусь! И все это окажется страшным сном.

Но минуты идут, а я все не просыпаюсь... А потом слышу звонок в дверь и плетусь открывать.

— В смысле «выгнали»? – с порога начинает Оля. Она вручает мне пакет, из которой торчит высокое горлышко бутылки в фольге, а сама ставит коробку с тортом на столик в прихожей и снимает пальто.

— В смысле продали. Карина продала мою квартиру.

— Она с ума сошла, — фыркает подруга. — Это точно не мошенники?

— К сожалению, не мошенники.

— А Витка что? — Оля заглядывает в зал, где Витя обычно находился, когда Оля приезжала ко мне в гости.

— Он ушел. Я подала на развод. — Охренеть! Вот это новости, подруга! — Оля округляет глаза так, что они едва на лоб не лезут. — Это еще не все, — горько улыбаюсь и опускаюсь на стул в кухне.

Мы с Олей дружим двадцать лет — с тех пор, как вместе учились. Она видела, как росла Карина. Я была свидетельницей у нее на свадьбе, крестила ее сына. Ближе нее у меня была только моя дочь. И рассказывать ей правду так тяжело.

— Витя изменил мне. С Кариной. И она продала мою квартиру, чтобы купить жилье поближе к его работе.

Каждое слово режет по живому. Слезы снова текут по щекам. — Вот же мудака! А Каринка — просто дура молодая! — охает Оля. — Вот не зря он мне не нравился с самого начала! Он ведь давно подбивал тебя переехать! А потом решил через Каринку действовать! Вот же урод! — Мне завтра нужно квартиру освободить, а куда ехать, ума не приложу! За день нормальное жилье не найти, — тру руками виски, как будто это поможет избавиться от головной боли и проблем.

— Приезжай ко мне, — Оля сжимает мою руку. — Пока не найдешь квартиру, поживешь у нас. Пашка все равно в общагу переехал, его комнату пустует. — А Сергей не против?

— Пусть только попробует возразить, — хмыкает подруга. — Спасибо, Оль. Оля молчит. Потом кладет руку мне на плечо:

— Ты у меня сколько хочешь живи. Разберемся. Только не сдавайся, слышишь? Я киваю.

Ночью лежу без сна. Последняя ночь дома. Осенний дождь безжалостно стучит по стеклам, нагнетая трагичность ситуации. И я думаю: ну вот, еще одно подтверждение — мир рухнул окончательно. Внутри меня пусто: ни злости, ни обиды. Только мысль, которая стучит в висках в унисон пульсу:

«Даже кровь может предать.» И если это случилось — значит, теперь бояться больше нечего.

Глава 3

Жить у Оли — это как стоять на цыпочках. Вроде и на земле, но упасть можно в любой момент.

С виду — тепло, уютно, меня не упрекают, но я чувствую себя чужой. Как гость, который застрял дольше, чем обещал.

Каждое утро встаю раньше всех, чтобы не мешать. Варю кофе, убираю со стола, стараюсь быть тенью. Оля с утра до вечера пропадает на работе, а вот Сергей дома оказывается в одно время со мной. Мне непросто в его присутствии. Он умеет смотреть так, что хочется прикрыться, даже если на тебе свитер до пят.

— Светка, тебе идет домашняя одежда.

— Это пижама, Сергей.

— Тем более, — усмехается. — Женщина должна даже в пижаме быть красивой.

Я делаю вид, что не слышу. Оля в это время хлопочет на кухне, что-то режет, болтает, а я прячу глаза. Потому что мне стыдно, что ее муж пожирает меня взглядом прямо при ней.

Каждый день штудирую сайты с объявлениями: ищу квартиру. Но попадаются или слишком дорогие, или слишком убогие, куда даже зайти страшно.

— Нашла что-нибудь? — спрашивает Оля, ставя чайник.

— Пока нет. Или очень дорого, или уже сдано.

— Ничего, — улыбается она. — Главное — не спеши. Подкопишь. У нас живи, сколько нужно.

— Да-да, — вставляет Сергей, хрустя чипсами. — Я, кстати, не против. Две женщины в доме — уют сразу другой. Да и глазу приятно.

— Сереж, заканчивай со своими шуточками, — строго говорит Оля.

— Что? Я просто комплимент сделал. Светка, ты не обижайся. Я человек открытый.

Через три дня я все-таки нахожу прекрасный вариант — чистая однушка в небольшом доме в пешей доступности от метро.

— Завтра утром могу показать, — говорит риелтор по телефону. — Если удобно.

— Удобно, — отвечаю, даже не думая. Я выдыхаю впервые за долгое время. Кажется, жизнь хоть немного налаживается.

В квартире у Оли рошмыгиваю в ванную и запираюсь, пока Сергей не пришел.

Пока вода льется по плечам, я думаю, что, может, все не так безнадежно. Что у меня еще получится. Из-за шума воды не слышу, как поддается ненадежная защелка на двери. А потом шторка резко одергивается и по мне скользит липкий похотливый взгляд Сергея.

— Ты что творишь?! — кричу, пытаюсь прикрыться руками. — Выйди немедленно!

— Да ладно, Свет, — ухмыляется он. — Чего ты такая колючая? Мы же взрослые люди.

— Сергей, выйди!

Но он не двигается с места.

— Я вижу, тебе плохо, Свет. Нервы, стресс. Тебе просто нужно расслабиться.

Он тянется, чтобы прикоснуться к плечу. Я отшатываюсь, хватаю бутылку геля, со всей силы бросаю в него.

— Проваливай, мерзавец!

Он хватает меня за запястья.

— Да не ори ты! Соседи услышат.

— Пусти, я сказала!

— Ну чего ты, Светка... Мы же свои...

— Что здесь происходит? — вдруг раздается голос Оли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.